

О НОВЕЙШЕМ РЕАЛИЗМЕ

В конце девяностых годов русская беллетристическая литература переживала знаменательный кризис.

После эпохи долговременного литературного "оскудения" наступила эпоха усиленной деятельности художественного творчества. Прогрессивная интеллигенция, сосредоточивавшая до тех пор внимание исключительно на выработке нового общественного мирозерцания, только что пережившая упорную борьбу двух непримиримых общественных доктрин, начинала заметно интересоваться областью изящной словесности; явился большой спрос на литературные шедевры, горячо обсуждались вопросы о технике художественных произведений. Искусство возводилось на пьедестал; начинали с мистической восторженностью поклоняться "новой красоте". Нарождались и развивались один за другим литературные таланты; приобретали громкую известность старые художники слова. Устанавливалась мода на беллетристов и поэтов.

Волна нового художественного движения шла в двух направлениях: с одной стороны, процветало "чистое" искусство, искусство декадентов и символистов; с другой стороны, служители "идейного" искусства, в свою очередь, старались удовлетворить повышенным требованиям художественности. Даже наиболее реальные изображения текущей жизни принимали внешность тонко исполненных художественных картин.

В своих художественных работах новые передовые беллетристы широко пользовались уроками, преподанными тем из предыдущих поколений интеллигенции, которое впервые признало права гражданства за эстетическими элементами для литературы, проникнутой духом общности. Новые беллетристы воскресили завет восьмидесятых годов и усвоили себе ту художественную технику, те художественные приемы, которыми отмечены произведения типичных восьмидесятников; в изображении текущей жизни, жизни и быта различных народных слоев они пошли по пути психологического реализма, реализма, который ставит своей главной задачей передачу душевных движений и настроений, реализма, которому, притом, придан яркий лирический оттенок.

Оба виднейшие беллетриста восьмидесятых годов - Владимир Короленко [1] и Антон Чехов оказали на новое поколение художников слова громадное влияние.

Влияние произведений В. Короленко, на первый взгляд, менее заметно, чем влияние произведений А. Чехова. А. Чехов за последние годы был постоянно на виду у читающей публики; его произведения постоянно служили предметом самых страстных обсуждений и споров, а потому и степень влияния чеховских мотивов и "чеховской" техники всегда резко бросалась в глаза читающей публике. В. Короленко, напротив, за последнее время очень редко выступал в качестве беллетриста; благодаря особенностям его мировоззрения, далеко не отвечавшего "духу времени", его рассказы не могли пользоваться, в конце девяностых годов, таким выдающимся успехом, каким они некогда пользовались. Более того, В. Короленко считался полузабытым писателем.

Но "полузабытый" писатель распоряжался судьбами литературы. Многие из видных новейших беллетристов, непосредственно или через вторые руки, учились и продолжают учиться приемам его художественной техники. Самым красноречивым доказательством того, как далеко простирается его влияние, служит литературная деятельность популярнейшего из новейших беллетристов - Максима Горького.

Сам Горький в своей автобиографии отмечает, что его "учил писать Короленко". И действительно, стоит только внимательно присмотреться к манере письма первых по времени рассказов Горького, вроде таких, как "Макар Чудра", "Дед Архип и Ленка", "Старуха Изергиль" и даже "Челкаш" и сравнить с ней манеру письма, характеризующую произведения Короленко (вроде "Соколинца", "В дурном обществе", "Очерков сибирского туриста") - и вы сейчас же убедитесь в справедливости сделанного Горьким признания. Короленко, действительно, научил его сосредотачивать интерес рассказа не на фактах экономической борьбы за существование, не на описаниях трудностей этой борьбы, даже не на страданиях героев и не на "лютой бродяжьей тоске", а на поэзии душевных стремлений, на обрисовке порывов душевной энергии и душевных сил. Короленко научил его также тому, как следует широко пользоваться лирическими моментами, описаниями природы и обстановки, которая окружает героев повествования.

Подобные указания учителя определили лишь общий характер художественной техники Горького. Усвоивши себе оригинальное мировоззрение, вложивши в свои произведения оригинальное содержание, Горький вместе с тем и на технику своих произведений наложил печать своей высокоразвитой индивидуальности. Он создал совершенно новый литературный "жанр". Но, во всяком случае, созданный